

Лю Мин только начала предаваться своей обиженной радости, когда старая госпожа Фан мягко спросила:

- Что же в этом такого нелепого? Если бы не жена Сюань-Эра, мои старые кости были бы уже разбросаны по всей горе. Этот ребенок спас мне жизнь. Вы хотите сказать, что она даже не заслуживает того, чтобы войти через главные ворота? Вы хотите сказать, что достоинство главных ворот дома Ань Пин гораздо важнее, чем жизнь этой старой леди?

Кто мог вынести такое очевидное самоунижение? Цвет лица Дуань Ни немедленно изменился, он быстро опустился на колени перед старой госпожой и сказал:

- Мама, пожалуйста, успокойтесь, ваш сын вовсе не это имел в виду. Вашему сыну стыдно за себя после слов матери. Ваш сын только думает...

- Тебе нет необходимости думать так глубоко, - старая госпожа Фан, наконец, посмотрела на него прямо, - Тебе нужно только знать, что я, твоя мать, еще не впала в маразм. Я тоже очень забочусь о семейных правилах. Только на этот раз, ради всей этой семьи, она осталась в горах и чуть не погибла. Тот факт, что она смогла вернуться в дом Ань Пин, не потеряв ни одной жизни, оставленной под ее опекой, и даже задержать нападение бандитов, пока Сюань-Эр и Е-Эр не прибыли на помощь, является почетной заслугой для всего дома Ань Пин. Почему бы ей не войти через главные ворота? Даже древние почитали женщин-героинь. Разве благородный маркиз может быть менее великодушным?

- Этот сын принимает наставление матери, - Дуань Ни стыдливо опустил глаза. Однако старая госпожа Фан видела, что он действительно очень тронут ее словами.

Увидев, что ее сын понимает ситуацию, старая госпожа кивнула и сказала:

- Я хотела пойти и поприветствовать этого ребенка, но вы не хотите отпускать меня, хотя большая часть ваших жизней была спасена ею.

Сюй Ран Юн, Сюэ Цзы Лань и Ши Юро быстро встали. Госпожа Лин и вторая юная мисс чуть не подпрыгивали от нетерпения. После разрешения старой госпожи они обе побежали рядом с Дуань Тинфаном. Служанки и момо следовали за своими хозяйками. В конце концов, большая толпа людей собралась во внутреннем дворе, чтобы поприветствовать Су Нуан Нуан.

При виде этой толпы сердце Лю Мин наполнилось кислой ревностью: да что же, черт возьми, происходит, а? Что значит, она спасла нам жизнь? В тот день, когда она осталась в храме, единственными живыми существами, которых она спасла, были наложница Лин и вторая мисс, какое это имеет отношение к нам? Почему даже Юро выходит ее поприветствовать?

Очевидно, Лю Мин намеренно забыла тот факт, что, если бы не настороженность Су Нуан Нуан и не активные действия по отправке людей вниз для расследования, вся их семья была бы либо убита, либо похищена бандитами, не имея даже шанса спастись бегством.

- Невестка...

Приветственная группа быстро увидела Су Нуан Нуан и Дуань Тинсюаня, идущих бок о бок к Северному двору. Игнорируя все приличия, Дуань Синьци со слезами на глазах бросилась вперед, чтобы обнять Су Нуан Нуан. Наложница Лин вся была в слезах и выглядела так, словно хотела сделать то же самое, но не осмеливалась. В конце концов она встала в стороне, и слезы покатались по ее щекам быстрее, чем она успевала их смахнуть.

- Вторая сестра, - Су Нуан Нуан раскрыла свои объятия, чтобы принять плачущую вторую мисс в объятия, но, в самую последнюю минуту, Дуань Тинсюань оттеснил Су Нуан Нуан себе за спину и встал перед ней, защищая.

Он пристально посмотрел на свою сестру и мягко сказал:

- Вторая сестра, пожалуйста, держи себя в руках, у твоей невестки все еще есть некоторые повреждения на теле.

Дуань Синьци остановилась, как будто наткнулась на невидимую стену. Она закрыла лицо руками и простонала:

- Это все моя вина. Если бы не я, невестка благополучно вернулась бы в резиденцию и не переживала бы таких ужасов.

- Это всего лишь несколько синяков, почему вы так остро реагируете? Слушайте, вы даже вторую сестру довели до слез, - Су Нуан Нуан быстро оттолкнула Дуань Тинсюаня с предупреждающим взглядом и мягко заключила Дуань Синьци в теплые объятия, - Все в порядке, сестренка, не плачь, не плачь, ах. Смотри, весь твой макияж испорчен. Ну-ка, дай мне взглянуть. Айя, что случилось с твоими глазами? Хун Лянь, быстро прикажи кухне сварить кастрюлю с яйцами. Возможно, нам придется использовать по меньшей мере восемь или десять яиц, чтобы уменьшить отек на ее глазах.

Дуань Синьци хихикнула на ее замечание и фыркнула:

- Невестка, я уже чувствую себя виноватой до смерти, но ты все еще шутишь так, чтобы заставить меня смеяться. Разве ты не знаешь, что прошлая ночь была самой ужасной ночью в моей жизни? Это хуже, чем все плохие ночи вместе взятые за все мои 13 лет жизни.

- А в чем тут можно быть виноватым? Твоя невестка - это человек, который «стоит высоко и видит далеко», а также «мудрый и блестящий стратег». Если бы там осталась только ты, то ты погибла бы вместе с несколькими десятками других людей. Однако я, твоя невестка, совсем другая. Все это время я училась кунг-фу у твоего брата и, хотя мои навыки весьма скудны, этого все же оказалось достаточно, чтобы сохранить мне жизнь.

- Кроме того, твоей невестке помогал очень хитрый и находчивый помощник, так как же эти крикливые бандиты могли победить нас? Вот почему я осталась и отослала тебя прочь. Кроме того, как я могла позволить такой молодой девушке взять на себя ответственность за поимку этих бандитов? Мне это нужно больше для того, чтобы твой брат не издевался надо мной.

Услышав это, люди, которые слушали ее, тут же расхохотались. Дуань Синьци тоже не удержалась и рассмеялась сквозь слезы. Она потерла глаза и сказала:

- Я знаю, что невестка просто утешает меня, но кто же твой находчивый помощник? Кроме горничных и слуг, кто еще может быть великим помощником невестки?

- Ты все еще не догадываешься? Конечно, мой хитрый помощник - это не они. Хотя я аплодирую их храбрости, когда они бросились сражаться в самый критический момент, они в основном выбегали, потому что у них не было выбора. Нет, самый удивительный - это Чжао Чай. Не смотри на него свысока только потому, что он кот. Он самый лучший кот, с которым твой брат сражается каждый божий день за мою еду. Если ты подумаешь о том, насколько удивительны боевые искусства твоего брата, тот факт, что Чжао Чай смог избежать его рук после воровства, показывает, насколько невероятно свиреп и удивителен этот король котов, верно? Так как же эти жалкие разбойники могут быть соперниками нашего любимого кошачьего короля?

Рот Су Нуан Нуана был похож на несущийся поезд. Бедный маленький маркиз с горечью наморщил свой лоб:

- Моя дорогая жена, ты можешь утешать вторую сестру, ты даже можешь расхваливать Чжао Чая, когда захочешь. Но не могла бы ты, пожалуйста, не говорить всем и каждому о том, что я борюсь за еду с котом? Для такого благородного наследника маркиза, как я, сражаться с кошками за еду, конечно... конечно, это слишком унижительно, а?

- Ладно, хватит об этом. Старая госпожа ждет нас внутри. Вторая сестра также должна приложить к глазам влажное полотенце. Как ты собираешься найти хорошего мужа с такими глазами? - Дуань Тинсюань наконец положил конец этим излияниям. Неизвестно, что еще может вырваться из уст Нуан-Нуан.

Теперь, когда он подумал об этом, он автоматически подшутил над своей второй сестрой, подчиняясь какому-то странному рефлексу. Эта вторая сестра никогда не производила на него особого впечатления в прошлом, и при одном воспоминании, что Су Нуан Нуан чуть не умерла, уступив ей свое место в карете, выражение лица маленького маркиза стало очень холодным. Ничего не поделаешь, от одной мысли о том, как он был близок к тому, чтобы потерять Нуан-Нуан, у него до сих пор мурашки бегут по спине. Это продолжалось до тех пор, пока Су Нуан Нуан не начала смеяться над ним, и у Дуань Тинсюаня фактически не было другого выбора, кроме как посмотреть на свою сестру с большей нежностью, хотя бы потому, что его жена явно души не чаяла в этой девушке.

- Да, пойдем к старой госпоже. Мы не должны волновать ее, - сказала Су Нуан Нуан и обняла

Дуань Синьци за плечи, когда они вместе вошли в дом.

Настроение в зале было особенно тяжелым. В конце концов, они только недавно избежали смерти. Тяжелое настроение продолжалось до тех пор, пока Су Нуан Нуан не начала рассказывать о том, как она почти в одиночку организовала слуг и боевых монахов против бандитов в «битве ума и мужества», так что атмосфера начала проясняться.

Конечно, никто не ожидал услышать такую захватывающую историю, которая звучала как какая-то пьеса. Только когда она добралась до той части, где бандиты решили штурмовать храм, описала массовый порядок и отчаянное сражение, и что Дуань Тинье и Дуань Тинсюань прибыли в самый последний момент, чтобы спасти их, они все задрожали от затянувшегося страха.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/833379>